

КЕРРИГАН БЕРН
В ОБЪЯТИЯХ
ГЕРЦОГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б51

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Kerrigan Byrne

THE DUKE

Перевод с английского *В. А. Сухановой*

Компьютерный дизайн *Э. Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Берн, Керриган.

Б51

В объятиях герцога : [роман] / Керриган Берн ;
[пер. с англ. В. А. Сухановой]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2019. — 384 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-104014-7

Имоджен Причард — девушка из бедной семьи, вы-
нужденная трудиться на двух работах, чтобы прокормить
больную мать и маленькую сестру и расплатиться с долгами
погибшего отца.

Колин Толмедж, герцог Тренвит, после похорон отца
и брата пришедший в паб, где по ночам работала Имоджен,
чтобы утопить горе в вине. Он соблазняет девушку и исчезает
из ее жизни, даже не поняв, что стал для нее и первым муж-
чиной, и первой любовью.

Прошло время, Колин стал героем войны, и его, тяжело-
раненного, балансирующего на грани между жизнью и
смертью, доставили в госпиталь, где Имоджен работала мед-
сестрой. Она выхаживает герцога — и покоряет его сердце.
Казалось бы, для счастья нет препятствий. Однако снова и
снова Имоджен задает себе мучительный вопрос: не бросит
ли ее Колин, если вспомнит однажды об их первой встрече?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Kerrigan Byrne, 2017

© Перевод. В. А. Суханова, 2017

ISBN 978-5-17-104014-7

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Глава 1

Лондон

Февраль 1876 года

От волнения Имоджен Причард была мелкая дрожь и по спине бежали мурашки. Обычно атмосфера увеселительного заведения «Голая киска» была просто гнетущей, но сегодня воздух был буквально наэлектризован и пронизан ощущением опасности. Имоджен всеми фибрами души чувствовала угрозу, словно где-то здесь притаился хищник. Поставив на полку буфета пустые стаканы из-под эля и джина, она схватила нож, спрятала его в складках юбки и снова повернулась лицом к посетителям заведения, решив дать отпор всем, кто посмеет на нее напасть.

В заведение между тем не спеша входили одетые в алые мундиры военные, поджарые молодые люди, мужская энергия которых была через край. Их глаза жадно блестели от вожделения. Они напоминали стаю волков, облизывающихся и скалящих острые клыки в предвкушении жуткого пиршества.

Работа в «Голой киске» обострила инстинкт самосохранения Имоджен, ее чувство опасности было таким же острым, как сабли, висевшие на поясах бравых военных. И эти молодые мужчины, эти

волки, находились сейчас на охоте и могли накинуться на свою жертву по сигналу вожака.

Имоджен чувствовала, что военные, как бы угрожающе они ни выглядели, были не столь опасны для нее. Источником внутренней тревоги Имоджен был их предводитель.

Он выделялся среди них, в нем клокотала дьявольская энергия. Вожак был на голову выше молодых волков стаи, которой он правил железной рукой. Он держал всех подчиненных в узде и решал, кому из них жить, а кому — умирать. Солдаты готовы были беспрекословно выполнить все его приказы. И командир знал об этом.

Имоджен поразил высокий лоб предводителя отряда и удивительно красивые черты его лица. Такие идеальные лица можно было увидеть у античных скульптур.

Непонятно, как древнегреческие мастера своими допотопными инструментами умудрялись высекать из благородного камня настолько тонкие, совершенные в своей симметрии черты. Имоджен судорожно сжала в руке нож, хотя ей хотелось в этот момент взяться за кисти. С каким удовольствием она написала бы сейчас широкими смелыми мазками портрет предводителя!

Девушка встрепенулась. Она где-то уже видела этого человека. Его лицо и фигура врезывались в память, их невозможно было забыть. Этого мужчину лепил сам Бог, а затем отливал из драгоценных металлов. Кожа предводителя отряда была матовой с золотистым оттенком, волосы отливали бронзой, карие глаза пылали в тусклом освещении зала, как две медные жаровни. Казалось, они внимательно обследовали каждый уголок, каждый закуток зала.

Наконец взгляд предводителя упал на Имоджен и застыл. При этом выражение его лица оста-

валось все таким же непроницаемым. Хотя Имоджен показалось, что складка между его бровями немного разгладилась. Этот грозный мужчина испытал какие-то эмоции, но не хотел выдавать себя. Линия его подбородка оставалась все такой же напряженной, и это беспокоило девушку.

Он выглядел очень усталым. Или, может быть, предводитель был чем-то сильно огорчен? Имоджен глубоко вздохнула. Нет, она, пожалуй, никогда прежде не видела этого человека, иначе она наверняка бы помнила, что сталкивалась с ним или, тем более, когда-то знакомилась.

Имоджен не могла отвести глаз от прямого, патрицианского носа незнакомца. У него были высокие скулы и широкая, квадратная челюсть, которая подчеркивала идеальную форму крепко сжатых губ.

Но не только она наблюдала за предводителем. Внезапно Имоджен почувствовала себя ланью, которую хищник наметил себе в жертву, и испугалась. Резко повернувшись, она хотела убежать, но тут же столкнулась с Давиной Розой.

— Черт побери, какая длинная ночь! — пожаловалась та, откидывая со лба кудрявую прядь, и залпом допила джин из стакана, который держала в руках.

Имоджен не знала, действительно ли ее звали Давина, но эта испанская шлюха всегда называла себя именно так.

— Да уж, нынешняя ночка выдалась трудной, — согласилась с ней веснушчатая полногрудая шотландка Хизер, поправляя корсет, из которого готова была вывалиться пышная грудь. — Я знаю, чего хотят мужчины, когда вваливаются к нам гурьбой. Они надеются во время совокупления утопить в нас свой страх.

— Надо заказать побольше мази, — вздохнув, сказала Давина.

— Я могу напоить их до полусмерти, — предложила Имоджен.

— Попробуй сделать это, Джинни, — промолвила Хизер. Она назвала Имоджен уменьшительным именем, которое скорее было прозвищем. Так Имоджен называли в этом злачном месте. — Хоть какая-то польза от тебя будет.

В голосе Хизер звучало недовольство. Многим девушкам в заведении не нравилось, что у Имоджен есть привилегии. Во всяком случае, ей не нужно было раздвигать ноги перед клиентами, как это делали остальные.

— Если нам повезет, некоторых из этих волчар поразит ирландское проклятие, и мы без всякого труда получим с них денежки, — задумчиво добавила Хизер.

— Ты хотела сказать, что денежки получит дель Торо, — прошипела Давина, с опаской бросив взгляд на сутенера и по совместительству владельца заведения, который, вскочив со своего места и едва не перевернув от усердия стул, радушно приветствовал новых посетителей.

Работавшие в «Голой киске» женщины боялись его как огня и если роптали, то только шепотом, опасаясь, что хозяин их услышит и накажет.

— Ирландское проклятие? — тихо переспросила Имоджен. — А что это такое?

Давина фыркнула.

— Оно поражает мертвецки пьяных мужиков. У них от неумеренных возлияний не стоит член, понимаешь, дуреха? — ответила Хизер, опередив Давину. — Член у них остается мягким, как веревка, ясно?

— Да, — пробормотала Имоджен, краснея до корней волос. — Спасибо, я все поняла.

Она взглянула на военных, которые направились вслед за тучным полнотелым Эцио дель

Торо в укромный уголок заведения, предназначенный для наиболее уважаемых клиентов. Имоджен задумчиво нахмурилась.

Дель Торо был итальянским иммигрантом и не питал особой симпатии к мужчинам в военных мундирах. Его трудно было заподозрить в патриотизме. Почему же он с таким подобострастием встретил группу военных и их предводителя?

По дороге дель Торо схватил за руку Флору Латимер, которая шла по проходу между столиками, виляя бедрами, и стал нахваливать ее пышное тело. Затем хозяин что-то зашептал на ухо девушке, и ее глаза стали круглыми от изумления. Дель Торо толкнул Флору по направлению к буфету, где, сбившись в стайку, стояли остальные девицы, работавшие в заведении. Подбежавшая к ним Флора напомнила Имоджен голубоглазую сову, такие у нее были огромные глаза.

— Вы никогда не догадаетесь, кто к нам только что пришел, — нервно хихикая, взволнованно заговорила она.

— Сейчас же выкладывай все, что знаешь, тупая шлюха, — зло зашипела на нее Хизер. — Мы здесь не собираемся разгадывать загадки.

— Видите вон того офицера? — Флора указала на предводителя военных, который уселся во главе длинного стола. — Высокого военного, похожего на падшего ангела?

Женщины закивали. Все они обратили внимание на красивого незнакомца, и было бы глупо отрицать это.

— Ну, так вот, к вашему сведению, это сам Колин Толмедж, он явился сюда прямо с похорон родителей и брата. Дель Торо сказал, что на рассвете Толмедж уезжает к месту прохождения службы, чтобы подать в отставку, а затем, окончательно вер-

нувшись на родину, вступит в наследство. Теперь к нему перейдет титул герцога Тренвита.

Так вот почему офицер показался Имоджен таким знакомым! О Колине Толмедже в последнее время много говорили в столице. Его отец, герцог Тренвит, мать, герцогиня, и старший брат Роберт, наследник титула, погибли во время крушения поезда, который сошел с рельсов недалеко от Французских Альп. Кроме Колина, младшего ребенка в семье, в живых осталась только его сестра Харриет. Портрет Тренвита в течение целой недели публиковали все газеты на первой странице. Но этот портрет был бледной копией оригинала! В жизни Тренвит выглядел куда более мужественным, статным и широкоплечим.

В нем текла королевская кровь, и это чувствовалось. Тренвит был дальним родственником представителей Ганноверской династии с одной стороны и древнего знатного рода из графства Корнуолл с другой. При желании можно было проследить его родственные связи с самой королевой Викторией. Предки Тренвита происходили из варварских племен древних германцев, наводивших ужас на Рим. Их черты Имоджен отчетливо видела в этом человеке, который озирался по сторонам с видом победителя, покорившего всех в зале.

Взгляд Тренвита снова остановился на Имоджен, и она вдруг поняла, что его душу томит печаль. Но Тренвит пытается ее скрыть.

— Сейчас не время болтать, нужно обслужить клиентов по высшему разряду, — спохватилась Флора. — Дель Торо приказал подать им лучшие блюда. Нужно создать ощущение праздника, чтобы каждый гость почувствовал себя сегодня именинником. Особенно его светлость, так как он оплачивает счет.

Женщины, как по команде, быстро повернулись к висевшему у них за спиной зеркалу в по-

золоченной раме и стали прихорашиваться. Имоджен поправила на голове темный парик и подкрасила губы, хотя как она выглядела, не имело особого значения. Имоджен не была проституткой, она прислуживала клиентам за столом. Порой она слышала из их уст сальные шуточки, некоторые гости даже пытались облапать ее или ущипнуть за мягкое место, но не более того.

Имоджен договорилась с владельцем «Голой киски» дель Торо, что не будет оказывать интимные услуги клиентам заведения. Ей нужно было работать, чтобы скопить необходимую сумму для погашения долгов покойного отца, заядлого игрока. Имоджен решила, что уйдет из злачного места, как только расплатится с долгами. Она работала здесь по ночам и все жалованье, а также чаевые исправно отдавала человеку, которого ненавидела всей душой. Кроме того, Имоджен вынуждена была содержать мать и младшую сестренку Изабелл. Чтобы заработать им на кров и пропитание, днем она трудилась в Королевской больнице Святой Маргариты.

— Ты слышала, что сказала Флора? — прошипела Хизер, ткнув локтем в бок Имоджен. — Хватит глазеть на себя в зеркало, берись за дело! Ты должна подготовить гостей. Сделай так, чтобы они бросились в наши объятия!

Имоджен схватила пустой поднос и, прижав его к груди, как щит, быстро направилась к барной стойке, за которой стоял Джереми Карсон. Он уже налил эль в кувшины. Джереми было двадцать — младше Имоджен всего на три года, — но она относилась к нему как к ребенку, а не как к мужчине. Серьезное выражение его чистого мальчишеского лица как-то не вязалось со смешным ливерпульским акцентом.

— Похоже, эту ночь мы надолго запомним, правда, Джинни? — бросил он. — К нам явился сам герцог!

— Мне самой не верится, что все это происходит наяву, а не во сне, — отозвалась Имоджен.

Она поставила на поднос два кувшина с элем и чистые стаканы. Джереми всегда отличался аккуратностью и чистоплотностью, и Имоджен ценила это в нем.

— Как ты думаешь, что предпочитает пить герцог? — спросил бармен, обнажив в заговорщической улыбке кривые зубы.

Улыбка делала Джереми еще моложе. Имоджен усмехнулась.

— Я это скоро узнаю, — сказала она.

— Будь особенно осторожной сегодня ночью, Джинни, — снова посерьезнев, предупредил ее Джереми. — Солдаты — народ опасный, от них можно ждать чего угодно.

Имоджен скоро поняла, что Джереми был прав. В переполненном посетителями зале она медленно пробиралась на ватных ногах между столиками в дальний угол, который заняли военные, чувствуя на себе их жадные взгляды.

Военные галдели и смеялись. Тренвит не принимал участия в их разговоре, он сидел и молча слушал. На лице его застыла сардоническая улыбка. Когда Имоджен приблизилась к их столу, он снова уставился на нее. Тренвит так пристально следил за каждым движением Имоджен, что она едва не споткнулась на ровном месте. Передвижение по залу превратилось для нее из привычного занятия в опасное путешествие. Руки девушки дрожали, и она чуть не выронила тяжелый поднос.

Подойдя к столу, она остановилась между Тренвитом и черноволосым кареглазым шотландцем с пылающим взором. Ее лицо покраснелось. Чувствуя на себе пристальный испытующий взгляд Тренвита,

10 Имоджен старательно, боясь расплескать, раз-

лила эль по стаканам. Тренвит молча следил за ее действиями.

Справившись со своей задачей, Имоджен хотела заговорить с Тренвитом, но слова застыли у нее на устах. Ее охватила паника. Она не знала, как обращаться к человеку столь высокого ранга. Герцог был пэром в Британском королевстве, его следовало почтительно называть «ваша светлость».

Вместе с тем Тренвит был военным, носил форму. Это усложняло задачу Имоджен. Она не могла понять по его мундиру, в каком звании он был и к какому роду войск принадлежал. Имоджен вообще впервые в жизни видела такой мундир. Он был не традиционно алым, а черным, вернее, в нем преобладал черный цвет. Красными были только рукава и высокий воротник. Головной убор отсутствовал. Причудливые галуны на манжетах и плечах ни о чем ей не говорили. Она даже не знала, были ли они знаками отличия или просто украшением.

Тренвит по званию мог оказаться кем угодно — от капитана до полковника.

— Закрой рот, красавица, — растягивая слова, промолвил шотландец, — у тебя глуповатое выражение лица. Пока ты собираешься с мыслями, мы, пожалуй, выпьем. Надеюсь, ты не будешь возражать.

Имоджен быстро закрыла рот. Причем сделала это с такой силой, что едва не сломала зуб. Десять пар мужских пылких глаз были устремлены на нее, и это ее смущало. Заметив замешательство девушки, военные загоготали. Дрожь пробежала по телу Имоджен. Взяв себя в руки, она обворожительно улыбнулась и взглянула на Тренвита.

Странно, но он не смеялся.

— Что... что бы вы хотели заказать? — услышала она собственный голос.

— А что вы можете предложить? — спросил Тренвит.

От его глубокого голоса у Имоджен стало горячо внутри. Он говорил спокойно, его губы при этом почти не двигались. Но тембр голоса Тренвита поразил девушку. Его вопрос звучал двусмысленно, и она снова смутилась, потеряв на пару мгновений дар речи.

— В «Голой киске» нет ни пунша, ни шерри, ни бренди, ни портвейна, — ответил вместо нее шотландец. — Но есть лучший в этой части Лондона эль, а также джин, абсент и виски. Это заведение для настоящих мужчин, но не для джентльменов. Отсутствие разнообразия в ассортименте алкоголя здесь восполняют большим ассортиментом других удовольствий. Не так ли, милочка?

И Имоджен почувствовала, как ее больно ущипнули за мягкое место. На ее глаза навернулись слезы. Девушка повернулась так, чтобы шотландец не смог до нее дотянуться, и прикрыла бедро освободившимся подносом. Натянуто улыбнувшись, она взглянула на наглого посетителя.

— Конечно, сэр, — процедила Имоджен сквозь зубы и скосила глаза на дель Торо, который пристально наблюдал за ней.

За плохое поведение хозяин мог удержать часть жалованья, поэтому Имоджен не позволяла себе открыто проявлять недовольство грубостью клиентов. Тем не менее она чувствовала, что назревает скандал.

— Ты можешь называть меня майор Маккензи. «Майор» — от слова «большой», и знаешь, дорогуша, на мой размер еще никто не жаловался, — заявил шотландец, сделав похабный жест. Военные расхохотались. — И тебе не придется. Ты скоро в этом сама убедишься.

Внезапно талию Имоджен обвили сильные руки.

У нее перехватило дыхание. Она почувствовала,

12 как ее ноги оторвались от пола, и через мгнове-

ние она оказалась на коленях у Тренвита. Его действия вызвали новый взрыв смеха за столом.

Однако Маккензи был явно недоволен тем, что Тренвит его опередил. Его карие глаза горели мрачным огнем.

Имоджен напрягла мышцы, она была готова в любое мгновение спрыгнуть на пол и убежать в безопасное место. Такое уже бывало. Но она привыкла вырываться из ослабевших рук пьяниц, которые не могли с ней справиться. Теперь же она имела дело с сильным, ловким и тренированным мужчиной.

— Не двигайся, — приказал он, и Имоджен замерла.

Слегка повернув голову, она с опаской взглянула на Тренвита, не зная, что от него ждать. Он не смотрел на нее. Его исполненный угрозы взгляд был прикован к майору Маккензи. Так смотрит вожак стаи на волка, осмелившегося выйти из подчинения. Атмосфера накалялась. Ситуация грозила выйти из-под контроля. Тренвит напрягся, непроизвольно сжимая объятия, которые в конце концов могли задушить Имоджен. Она оцепенела, стараясь не привлечь к себе внимание двух волков, которые могли невзначай ее разорвать, сцепившись друг с другом.

Майор Маккензи первым опустил глаза. Хватка Тренвита тут же ослабла, и Имоджен судорожно вздохнула. Однако герцог, казалось, не собирался ее отпустить. Его рука по-прежнему лежала на талии девушки.

— Я буду виски, — сказал Тренвит.

— И мы тоже, — выражая общее мнение, поддержал его молодой лейтенант с темными жиденькими усами. — Надо разжечь аппетит, чтобы ринуться затем в океан острых удовольствий.

Имоджен кивнула и попыталась встать, но Тренвит воспрепятствовал этому. Его руки крепче сомкнулись на ее талии. И без того натянутая, как

струна, Имоджен выпрямила спину, стараясь не прикасаться к его груди.

— Позвольте, я принесу вам заказанный напиток, — мягко произнесла она. — Вам придется отпустить меня.

Тренвит насмешливо фыркнул, и Имоджен почувствовала исходивший от него запах бренди. Он уже был навеселе. Не разжимая объятий, Тренвит кивнул дель Торо, который внимательно следил за каждым жестом клиента, стоя поодаль. Владелец «Голой киски» тут же со всех ног бросился к их столику.

— Принеси нам, голубчик, лучшее виски. Да побольше! — распорядился Тренвит.

Товарищи поддержали его веселым гвалтом. Имоджен видела, что дель Торо лихорадочно подсчитывает в уме прибыль.

— Мы только что получили ящик знаменитого шотландского виски «Рейвенкрофт», — сообщил хозяин, подобострастно кланаясь.

— О нет! — зарычал майор Маккензи. — Уж лучше принеси мне джина! Я скорее выпью зловонной воды из Темзы, чем глоток виски из подвалов Рейвенкрофтов!

— А в чем дело, Хеймиш? — с усмешкой спросил уса-тый лейтенант. — Разве Рейвенкрофты — это не те же самые Маккензи?

Майор насупился и промолчал. Костяшки его пальцев побелели от напряжения.

— Верно, Томпсон, ты прав, — согласился с лейтенантом один из военных. — Маркиз Рейвенкрофт по прозвищу Демон-горец — младший брат нашего Хеймиша Маккензи.

Он намеренно сделал ударение на слове «младший».

— Маркиз — младший брат нашего майора? — Томпсон приподнял брови в притворном удивлении. — Так, значит, майор...

— Ах ты, сволочь, — с мрачным видом перебил его Хеймиш Маккензи. — Ты хочешь выставить меня ба-стардом, незаконнорожденным сыном, которого обош-ли при раздаче титулов?

— Хватит! — одернул их Тренвит, и за столом сразу стало тихо. — Принеси нам всем виски, хозяин, а моему другу майору — джина.

Хеймиш бросил благодарный взгляд на Тренвита. Напряжение рассеялось. Угрюмый Хеймиш Маккензи, похоже, забыл об Имоджен.

— Мы можем позволить себе только невыдержанное виски, — смущенно улыбаясь, извиняющимся тоном промолвил дель Торо. — Но все остальное в нашем заведении — самого высокого качества.

И он показал на выстроившихся вдоль барной стойки, зазывно улыбающихся девушек.

— Отлично, — сказал Тренвит, почему-то обращаясь к Имоджен. — Мои парни жаждут общения.

Военные взволнованно загудели, видя, как к ним мягкой кошачьей походкой с тихим мурлыканьем медленно приближаются знаменитые «киски». Хизер, ловко увернувшись от майора Маккензи, обняла молодого лейтенанта. Заметив это, Имоджен поняла, что Хизер боится майора. Такое на ее памяти было впервые. Раньше она не замечала страха проституток перед клиентами. Возможно, майор Маккензи уже заходил в заведение «Голая киска», хотя Имоджен его не помнила, и оставил о себе недобрую память. Быть может, Хизер уже обслуживала его и больше не хотела с ним сталкиваться. Имоджен чувствовала, что от Маккензи исходит опасность. Ей было некомфортно в его присутствии. Интуиция подсказывала ей, что нужно держаться подальше от этого человека. Впрочем, как и от Тренвита.